

Дзинь! Склад для хранения мозгов... ш-ш-ш... загрузка...

Дружеское напоминание: уважаемые пассажиры, не забудьте забрать свой багаж при выходе.

— Гу-гу! Гу-гу!

— Нюню, пора домой!

— Нет, мама, голуби еще не наелись.

— Послушайся, мама завтра снова тебя сюда приведет, хорошо?

Шум голосов толпы постепенно стихал, и на оживленной площади остались лишь разрозненные стайки голубей, казавшихся в лучах заката особенно умиротворенными. Увы, как бы ни был прекрасен закат, он лишь предвещает приход сумерек.

В этот момент У Ли тихо сидела у фонтана, наблюдая, как последние лучи солнца, словно актеры после финального акта, медленно покидают сцену. Так же, как и жизнь самой У Ли, постепенно угасающая.

— Как же хорошо.

У Ли тихо вздохнула и навсегда закрыла глаза.

Великая Чжоу, тридцать седьмой год правления Тайпин, день зимнего солнцестояния.

Столица. В зале заседаний, где должна была царить строгая и торжественная атмосфера, сейчас стоял шум, как на базарной площади. Сановники, обычно кичившиеся своей утонченностью и благородством, ожесточенно спорили друг с другом.

Стоявшая в стороне У Ли растерянно озиралась. Она помнила, что умерла, но, открыв глаза, оказалась здесь. О перемещении в другие миры она, будучи прикованной к постели долгие годы, была наслышана, но никогда не думала, что это случится с ней самой.

— Дзинь! Обнаружен носитель, подходящий для Системы. Идет загрузка...

Что происходит?!

Услышав странный голос у себя в голове, У Ли вздрогнула.

— Обнаружено сильное желание носителя выжить. Выберите, хотите ли вы привязать Систему, чтобы выполнить задание и обрести перерождение. Обратный отсчет... десять... девять... восемь...

Погодите!

Это не сон?

Неужели это та самая легендарная золотая фишка, которая хоть и опаздывает, но всегда приходит?

— ...три... два...

— Привязываю! Привязываю! — поспешно закричала У Ли про себя.

— Дзинь! Привязка прошла успешно. Поздравляем носителя, вы получили стартовый набор!

У Ли охватил дикий восторг. Ха-ха-ха, неужели небеса сжалились над страданиями, выпавшими на её долю в прошлой жизни? Она смеялась, но на глаза невольно наворачивались слезы.

С самого рождения У Ли страдала от порока сердца и редкой формы аллергии. Лишь в этот миг она по-настоящему почувствовала, что жива.

Имя У Ли она выбрала себе сама. Младенцем её подбросили к дверям детского дома, где она росла, пока в двенадцать лет её не удочерили. Она думала, что это спасение, но оказалась в бездне.

Приемная мать была женщиной, потерявшей рассудок после смерти собственной дочери. Случайно заметив, что У Ли похожа на её покойного ребенка, она всеми правдами и неправдами оформила опеку через своих родственников.

Поначалу женщина действительно относилась к У Ли как к родной, и её муж с близкими решили, что она наконец пришла в себя. Но однажды У Ли исчезла. Вся семья сбилась с ног в поисках, но безрезультатно, пришлось заявить в полицию. Проходили годы, но вестей не было.

А где же была У Ли?

На самом деле женщина заперла её в тайной комнате, где та провела десять лет.

Помешанная мать обнаружила у У Ли аллергию на солнечный свет и, испугавшись потерять её, решила, что так она защищает свою дочь: пока она не выходит наружу, ей ничего не угрожает.

За эти десять лет, кроме приемов пищи трижды в день, никто — ни один живой человек, ни даже животное — не общался с У Ли. Её единственными спутниками были бесконечные книги и женщина, которая ни на секунду не отрывала глаз от мониторов видеонаблюдения.

С возрастом и накоплением знаний жажда свободы достигла предела. У Ли раз за разом умоляла ту, что называла себя матерью, выпустить её, но в ответ слышала лишь: Я защищаю тебя.

Долгое заточение и недоедание привели к тяжелым болезням: анемии, раку желудка, дыхательному синдрому...

Под гнетом телесных и душевных страданий У Ли постепенно теряла себя, превращаясь в марионетку. Иногда она бессмысленно хихикала, и этот смех, эхом отдаваясь в пустом пространстве, вызывал оторопь. Иногда тихо рыдала, и слезы, как рассыпавшиеся жемчужины, катились по её бледным щекам. Её эмоции напоминали американские горки: то взлет, то падение.

В её глазах то отражалась пустота, то вспыхивала ярость, словно она была заперта в кошмаре, из которого нет выхода. Тело постоянно дрожало, будто неся бремя бесконечной боли.

Она просто хотела бегать босиком по траве, ощущать форму ветра, пробовать на вкус дождь и искать свою луну.

В конце концов она сбежала.

Она почувствовала вкус солнечного света, но заплатила за это своей жизнью.

Когда воспоминания угасли, У Ли ощутила сильное биение сердца, наполненное радостью перерождения.

— Дзинь-дзинь! Предупреждение! Предупреждение! Носитель, пожалуйста, как можно скорее заберите стартовый набор. Магазин закроется через три минуты.

Сигнал тревоги вернул У Ли к реальности. Спор в зале заседаний продолжался, а мужчина на троне с небрежным видом наблюдал за происходящим.

У Ли просмотрела товары в магазине и с сомнением спросила:

— Система, что значит выполнить задание и обрести перерождение?

Разве я сейчас не переродилась? Пусть это и не эпоха моей прошлой жизни.

— Носителю нужно перемещаться в другие миры, выполнять задания по деторождению, чтобы род Сына удачи в малом мире продолжился. Это вернет сюжет в нужное русло, предотвратит крах мира, и за полученную энергию вы сможете переродиться.

— Вот оно что.

У Ли обрадовалась. Выходит, она проживет еще несколько жизней? Будет познавать мир в разных обличьях? Интересно!

— Система, забрать стартовый набор.

— Поздравляем носителя с получением стартового набора!

В наборе были:

Пиллюля деторождения — 1 шт.

Пиллюля телесного аромата — 1 шт.

Пиллюля улучшения внешности — 1 шт.

Пиллюля ложной беременности — 1 шт.

Сканер информации.

Очки: 100.

У Ли про себя перечислила предметы — довольно много.

— А зачем мне эти очки?

— Носитель может покупать в магазине предметы, помогающие выполнять задания. Конечно, Система будет случайным образом выдавать дополнительные задания, за выполнение которых можно получить очки.

— А что это за Сканер информации?

— Носитель может просматривать соответствующую информацию о людях или предметах.

У Ли пришла в восторг.

Это же просто невероятно!

— Хорошо, хорошо! Система, как им пользоваться?

— Когда носитель увидит цель, достаточно будет лишь подумать об этом, и информация отобразится.

После объяснений Системы У Ли с нетерпением огляделась. Не попробовать ли на ком-нибудь?

— Бах!

В зале внезапно воцарилась тишина, У Ли вздрогнула.

Её взгляд упал на мужчину, сидевшего на высоком троне, и перед глазами тут же возникли строки:

Имя: Чжоу Чунли

Возраст: 34

Внешность: 96

Рост: 188

Уровень симпатии: 21

Статус: Император Великой Чжоу

Склонность: любовь к кислому

— Вы хоть во что-то ставите меня, а? — Чжоу Чунли с насмешливой улыбкой обвел взглядом присутствующих.

— Мы в ужасе, Ваше Величество! — сановники один за другим падали на колени.

— Хм! — Чжоу Чунли холодно фыркнул.

— Ваше Величество, мы печемся о благе государства.

— Верно, Ваше Величество, пора бы уже определить императрицу и продолжить королевский род Великой Чжоу.

— Отлично. И кого же, по-вашему, мне следует сделать императрицей? — Чжоу Чунли с полуулыбкой посмотрел на них.

— Ваше Величество, полагаю, дочь премьер-министра Линь Жовэй, обладающая и добродетелью, и талантом, — единственный подходящий кандидат, — сказал один из сановников.

— Поддерживаю, — отозвался другой.

— Линь Жовэй? — тихо повторил Чжоу Чунли, и в его глазах промелькнуло едва заметное раздражение.

Он перевел взгляд на стоявшую в стороне У Ли, и уголки его губ едва заметно приподнялись:

— Ваши слова разумны, однако я считаю, что к выбору императрицы нужно подойти со всей серьезностью. Обсудим это в другой раз.

Сказав это, он поднялся и покинул зал.

У Ли смотрела ему вслед, и в душе возникло странное чувство. Она вспомнила слова Системы о том, что должна выполнить задание по деторождению, чтобы продлить род Сына удачи, а взгляд, который Чжоу Чунли только что бросил на неё, казался многозначительным.

Покинув зал, Чжоу Чунли направился прямо в Императорский кабинет. Он сел на трон и задумчиво уставился на доклады.

— Ваше Величество, вдовствующая императрица просит вас к себе, — прошептал евнух Ли.

— Хорошо, я понял. — Чжоу Чунли отложил бумаги и направился во дворец Хуэйнин.

Увидев императора, вдовствующая императрица сразу перешла к делу:

— Император, я наслышана о том, что сегодня было в зале заседаний. Ты уже принял решение насчет императрицы?

— Матушка, я считаю, что этот вопрос требует тщательного обсуждения, — почтительно ответил Чжоу Чунли.

— Тебе уже за тридцать, место императрицы пустует слишком долго, гарем не может оставаться без хозяйки. Я думаю, дочь премьер-министра Линь Жовэй — неплохой выбор.

— Матушка, я знаю, что госпожа Линь умна и красива, но в моем сердце уже есть та, к кому я питаю чувства.

— О? И чья же это дочь? — с любопытством спросила вдовствующая императрица.

— Она не из знатного рода, а... — Чжоу Чунли замялся.

— Императору нечего опасаться, говори прямо, — сказала она.

— Пока я не могу раскрыть её имя, когда придет время, я сам доложу вам, матушка.

Увидев это, вдовствующая императрица не стала настаивать:

— Что ж, раз ты всё решил, больше спрашивать не буду. Но надеюсь, ты поскорее определишься с императрицей.

— Слушаюсь, матушка, — склонил голову Чжоу Чунли.

Выйдя из покоев, он чувствовал себя беспокойно. Он прекрасно понимал намерения матери и осознавал важность выбора императрицы, но сердце его было занято другой женщиной.

Вернувшись в свои покои, Чжоу Чунли позвал евнуха Ли и приказал:

— Завтра после утренней аудиенции пригласи Линь Жовэй во дворец.

Евнух Ли поклонился и вышел.

У Ли же, вернувшись к себе, всё думала о взгляде, который император бросил на неё в зале.

— Система, он и есть Сын удачи этого мира? — спросила она про себя.

— Да, носитель.

У Ли обуревали смешанные чувства. Мужчина он красивый, почему же у него нет наследников? Неужели... он немощен?

— Нет, у главного героя типичная олигоспермия, поэтому женщинам трудно забеременеть от него.

— А? Но ведь за столько лет неужели не было ни одной беременной наложницы? Даже если не считать трех тысяч красавиц гарема, их ведь десятки.

— Были. У дочери генерала Су, Су Хэ, родилась дочь. Были и другие беременные наложницы, но... большинство плодов оказывались мертвыми или с патологиями, и вдовствующая императрица тайком избавлялась от них вместе с самими наложницами.

— Вот как? Мертвые плоды я могу понять, но откуда патологии? — удивленно спросила У Ли.

— Те наложницы, что отчаянно жаждали забеременеть, прибегали к тайным методам.

У Ли на мгновение замолчала.

На следующий день Линь Жовэй по указу прибыла во дворец. Она тщательно принарядилась и с радостным сердцем предстала перед императором.

— Приветствую Ваше Величество, — мягко произнесла она.

Чжоу Чунли смотрел на красивую Линь Жовэй, но в душе его не было ни единого отклика.

— Встань, — холодно сказал он.

— Благодарю, Ваше Величество. — Линь Жовэй поднялась, застенчиво опустив голову.

— Я слышал, ты одарена талантами, не прочтешь ли стихотворение? — спросил Чжоу Чунли.

Линь Жовэй подняла голову, в её глазах мелькнуло удивление, но она быстро взяла себя в руки. Она приоткрыла губы и продекламировала стихи.

Выслушав её, Чжоу Чунли слегка кивнул в знак одобрения:

— Не зря ты дочь премьер-министра, поистине обладаешь и талантом, и красотой.

— Благодарю за похвалу, Ваше Величество, — смиренно ответила она.

— Свободна, — внезапно сказал Чжоу Чунли.

Линь Жовэй вздрогнула. Она никак не ожидала, что император, не поговорив толком, сразу прикажет ей уйти, даже не упомянув о статусе императрицы.

— Покорно удаляюсь, — с грустью промолвила она.

Чжоу Чунли проводил её взглядом, на его лице появилась легкая улыбка.

— Ваше Величество, пора выбирать табличку для ночлега, — евнух Ли подошел с подносом, на котором была У Ли.

— К наложнице У, — мельком глянув, сказал Чжоу Чунли.

— Слушаюсь. — Евнух Ли удалился.

— Ваше Величество, умоляю, навестите мою госпожу! — вдруг выскочила маленькая служанка, заливаясь слезами.

— Дерзость! Кто смеет преграждать путь императору?! — рявкнул евнух Ли.

— Подожди. Из какого она дворца? — невозмутимо спросил Чжоу Чунли.

— Докладываю Ваше Величество, я из дворца Хуэйнин. Моя госпожа с тех пор, как потеряла маленького принца, пребывает в глубокой печали, умоляю, навестите её! — она низко поклонилась.

— Наложница У? — Чжоу Чунли невольно вспомнил своего первого сына, который скончался вскоре после рождения полгода назад.

— Евнух Ли, во дворец Хуэйнин.

— Слушаюсь.

— Ваше Величество, вы пришли, — слегка улыбнулась наложница У.

Во дворце Хуэйнин всё было обставлено изысканно, повсюду разливался дурманивший аромат. Наложница У в роскошном платье легко подошла к императору.

— Все вон, — Чжоу Чунли отослал слуг. Глядя на женщину, которую не видел полгода, он невольно вспомнил своего первенца.

— Ваше Величество, давайте заведем еще одного ребенка, хорошо? — наложница У со слезами на глазах нежно коснулась лица Чжоу Чунли.

Через мгновение император почувствовал головокружение, словно его опоили. Осознав это, он изо всех сил старался сохранить ясность ума. Наложница У торжествующе улыбнулась и медленно начала распускать пояс своего платья, обнажая белую кожу.

— Вон! — взревел Чжоу Чунли. Он пришел сюда, думая, что она страдает от потери ребенка, а она оказалась такой неблагодарной.

— Ваше Величество, умоляю, подарите мне еще одного ребенка! — наложница У, не слушая его, вцепилась в его одежду, рыдая и умоляя.

— Ли Сянь!

— Ваше Величество?! — дежуривший за дверью евнух Ли испуганно ворвался в комнату.

— Уведи! Меня! Отсюда! — процедил сквозь зубы император.

— Слушаюсь, — евнух Ли, опустив голову, подхватил Чжоу Чунли под руку и поспешил прочь.

Увидев, что дело неладно, У Ли поспешила помочь им.

Дорога заняла около четверти часа, и наконец они добрались до покоев императора. Этот короткий путь дался Чжоу Чунли очень тяжело: он весь взмок, на лбу выступили вены.

— В купальню, налейте холодной воды.

— Слушаюсь. — Евнух Ли поспешно помог ему войти в воду.

У Ли, передав воду, осталась ждать за ширмой.

<http://bllate.org/book/20223/2013404>